

Алексей Фирсов.

[Оригинал статьи](#)

Фидель был революционер, затем авторитарный лидер с набором идей, которые медленно, но верно устаревали вместе с ним. Потом просто стал стареньким, ни на что не влияющим человеком.

Но по мере его угасания появился целый класс людей, для которых он и его боевой товарищ Че стали элементом салонного гламура. И пошлого дискурса. Куртуазного маньеризма в духе: «Не раздобыть надежной славы, покуда кровь не пролилась».

Последние годы участь Фиделя была печальна – он тащил на себе бремя этой пошлости, не осознавая этого.

Он уже не был символом революции. Он был символом этих тусовщиков, которые жрали, пили, прожигали жизнь в мегаполисах, но иногда садились в кожаные кресла бизнес-классов и летели на Кубу. «Да, надо побывать на Кубе, пока жив Фидель». А что по-серьезному вам до Фиделя? И что Фиделю до вас?

«Ушла эпоха», – скажут сегодня эти люди. Но эпоха ушла гораздо раньше, и бенефициарами этого ухода стали именно эти люди. Что же теперь жаловаться? Надо выбирать – или чек в ресторане на 300 баксов, или Фидель.

Кого теперь найдёт эта тусовка? Да ведь некого. Потому что по всем критериям это должен быть: 1. Брутальный герой. 2. Победитель. 3. И быть далеко, чтобы не тревожить совесть. Чтобы нельзя было спросить: «ну и почему ты не с ним?».

Но не все так линейно. Потому что бывают и другие примеры. Бывает, что сильная социальная волна начинает подбирать себе символы в истории – образцы для подражания. И с мумий прошлого вдруг сдувает пыль. Так во времена Французской революции воскресли герои республиканского Рима. Во времена русской

революции – демоны якобинского террора. Может быть, история когда-то воскресит и Фиделя. Но всему сброду, который сделал пошлый культ вокруг его имени (или их потомкам) это точно не понравится.